

Юй Сю окинул взглядом довольно большой двор перед собой:

— Это наш дом?

Чжун Цзи отпихнула голову собственного сына в сторону:

— Вот это — наш.

Повернув голову, Юй Сю увидел стоящую на балконе бабушку Ли. Взгляд у неё был весьма жуткий, а лицо — суровое.

Юй Сю сглотнул слюну.

— Мам, ты видишь вон ту женщину?

— Какую женщину?

Чжун Цзи огляделась:

— Какая ещё женщина?

В испуге повернувшись, Юй Сю прижался к уху Чжун Цзи и зашептал:

— Мам, дело нечисто, давай быстрее съедем, здесь призраки! В соседнем доме живёт старуха, у неё такой вид, будто она умерла с открытыми глазами! Уходим, скорее уходим!

Юй Сю попытался утащить Чжун Цзи на улицу.

— Кто тут умер с открытыми глазами?! — рявкнула бабушка Ли.

Чжун Цзи тут же извинилась:

— Простите, мой сын попал в автокатастрофу, у него сейчас с головой не в порядке.

Юй Сю в шоке посмотрел на собственную матушку. Настоящий пустоголовый хаски.

— Мам... ты...

Не успел он договорить, как получил по голове увесистой материнской оплеухой.

— Называй её бабушкой Ли.

Юй Сю, не смея возражать, выдавил из себя:

— Ой... Здравствуйте, бабушка Ли.

Бабушка Ли никак не отреагировала.

Чжун Цзи напомнила:

— У бабушки Ли слух не очень, говори громче.

Юй Сю тихонько пробормотал:

— Какой ещё слух не очень, она же только что всё прекрасно расслышала.

— Велено говорить — говори, чего развёл пустые разговоры?

— Ой.

— Здравствуйте, бабушка Ли!

— Чего орать-то?

Бабушка Ли зажала уши и направилась вглубь дома.

Юй Сю повернулся к Чжун Цзи. В его глуповатом взгляде читался сплошной немой вопрос.

— Пойдём, осмотрим новый дом.

Чжун Цзи открыла дверь и потянула Юй Сю за собой.

— Твои вещи на третьем этаже.

Юй Сю посмотрел на неё:

— Ты что, все мои вещи пересмотрела?

— Нет, я собирала их с закрытыми глазами, — отделалась дежурной фразой Чжун Цзи.

— Правда?

Юй Сю ей совершенно не поверил.

— Иди разглядывай, а я пойду готовить. Что будешь есть?

— Говядину во фритюре с перцем.

— Ладно.

Юй Сю поднялся на третий этаж. На коробках были наклеены яркие бумажки. На одной из них значилось: «Дедушка».

Юй Сю попытался поднять её, но вещи тут же посыпались из картонного дна. Он повертел коробку в руках — оказывается, её перевернули вверх тормашками. Внутри лежали кисти, тушь, бумага и чернильница.

Вид этих принадлежностей затронул струны в душе Юй Сю.

Расставив всё по местам и распечатав кисть, он принялся выводить иероглифы. Черный след туши поднялся над этим домом огромным ровным столбом.

Сам Юй Сю этого зрелища не заметил — казалось, происходящее никому не бросается в глаза.

— Юй Сю, спускайся скорее, поздоровайся!

Юй Сю отложил кисть. Какая же морока.

— Иду!

Бай Синцзянь услышал это имя, и оно показалось ему знакомым. Рыба? Какая редкая фамилия.

Проводив взглядом спускающегося по лестнице парня, Бай Синцзянь широко раскрыл глаза:

— Это ты?!

Юй Сю остолбенел:

— Ты чего здесь делаешь?

Чжун Цзи окинула их взглядом:

— Вы знакомы?

Оба в один голос выпалили:

— Нет.

— Ну и отлично, что дети знакомы. Мы только что переехали, снимаем жильё у бабушки Ли.

— Вот как. Бабушка Ли — очень хороший человек.

Взрослые принялись болтать неподалёку. Юй Сю и Бай Синцзянь отвернулись, делая вид, что никто из них не замечает собеседника.

\*\*\*

— А-а!

— Будешь говорить или нет?!

— Что... говорить?..

— Где материалы?!

— Нету... я ничего не брал...

Едва слышный, угасающий голос едва позволял разобрать слова.

— Не брал? Кто в это поверит?! Зачем тогда было так упираться и выходить? Ещё и сбегать тайком? М?

Сидевший в стороне мужчина средних лет затягивался сигаретой, а в его голосе сквозила насмешка.

— Я выходил по делам... а меня схватили... Вот вернётся старший брат...

— Засланный казачок, и ещё надеешься дождаться старшего брата? Думаешь, он был не в курсе? Наивный.

Мужчина потушил сигарету и махнул рукой:

— Продолжайте.

Опустилась ночь.

На земле лежал весь в крови мужчина, в котором едва теплилась жизнь.

— Избавьтесь от него.

Все удалились, а тело закопали в землю.

Лунный свет пропитал лес, серебря на свежей почве. Длинные красные нити медленно потянулись к труп из разбитой неподалёку каменной стелы.

Труп постепенно оплели красные нити. Раны на его теле затягивались одна за другой.

Тело пробило толщу земли. Смешанное с кровью и грязью, оно выглядело невероятно жутко.

— Чем это ты писал?

Юй Сю указал на корявую надпись «С возвращением», выведенную соевым соусом на тарелке.

— Дедушкиной кистью, — невозмутимо ответила Чжун Цзи, подкладывая Юй Сю пельмени.

Пустоголовый хаски моргнул:

— А?

— Не бойся, я её помыла. Бери пельмени и макай.

Юй Сю подцепил пельмень, медленно обмакнул его в соус и посмотрел на Чжун Цзи с явным выражением протеста на лице.

— Ешь давай.

Юй Сю отправил пельмень в рот:

— Вкусно.

— Как насчёт того, чтобы доучиться в старшей школе?

Юй Сю поднял голову из тарелки:

— Не хочу.

— С аттестатом о среднем образовании хоть работу легче найти будет.

Юй Сю помотал головой:

— Не хочу идти.

— А какую ты тогда работу собираешься искать в будущем?

— С аттестатом тоже работу нелегко найти, зачем тогда зря тратить силы?

Чжун Цзи помолчала, глядя на него. Юй Сю тоже смотрел ей прямо в глаза. Его настрой был предельно твёрд.

Чжун Цзи сдалась:

— Кем же ты тогда хочешь работать в будущем?

Юй Сю покачал головой:

— Не знаю.

Взглянув на чистые глаза собственного сына, Чжун Цзи лишь беспомощно вздохнула:

— Ешь давай.

В ночной тьме он бесцельно брёл вперёд, странно изломав тело.

Группа выпивающих мужчин пристально уставилась на него.

— У меня... у меня в глазах двоится? Ходячий мертвец?..

Парочка сидевших рядом мужчин присмотрелась получше:

— Твою мать! Реально зомби!

Стоило ему повернуть голову, как вся компания вмиг протрезвела и бросилась бежать обратно.

Он повернул голову обратно и продолжил свой путь.

Юй Сю снова включил компьютер и долго смотрел на мангу на экране, не решаясь приступить к работе.

Больше двух лет без обновлений.

Наконец в спальне раздался щелчок мыши и тяжёлый вздох.

Манга заморожена навсегда.

Юй Сю снова выключил компьютер. Сидя на стуле, он уставился на экран, погрузившись в какие-то мысли.

Звук открывающейся большой железной калитки по соседству прозвучал слишком отчётливо.

Юй Сю пришёл в себя.

С чего это Бай Синцзянь не живёт в общежитии? Странно, разве он учится не на дневном отделении?

— Эй! Ты чего творишь?!

Девушку оттолкнуло в сторону ударом плеча.

Он продолжал шагать вперёд, даже не обернувшись — весь в грязи, словно его только что выкопали из земли.

Бормоча проклятия, девушка отряхнула плечо и вдруг заметила на одежде кровавое пятно.

— Охренеть!

Внимание окружающих тут же переключилось на неё. Повернувшись к нему, она замерла в нерешительности: вызывать ли скорую? А вдруг потом засудят за ложный вызов?

— С тобой всё в порядке? — с опаской выдавила она.

Он повернул к ней голову. На шее зиял кровавый рубец.

Девушку затрясло от ужаса, зрачки расширились, слова застряли в горле, а ноги сами собой попятились назад.

Зря она вообще полезла с расспросами.

Он отвернулся и зашагал дальше — медленно, бесцельно.

Многие принялись снимать его на мобильные телефоны. Он не обращал на это никакого внимания.

От скуки Юй Сю достал бумагу и тушь.

Взяв кисть, он растер тушь — его движения были плавными и непрерывными.

Спустя долгое время капля туши упала на рисовую бумагу, образуя круг, который стал медленно расплываться.

Юй Сю отложил кисть, и по комнате снова разнёсся вздох.

Подойдя к балкону, он выглянул наружу. Хотя это место находилось не на самом краю города, отсюда всё равно виднелась зелень холмов.

Бай Синцзянь вышел на соседний балкон, заметил Юй Сю и приподнял бровь. Затем молча развернулся и ушёл обратно.

Юй Сю потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/21848/2265740>